

ДО И ПОСЛЕ ВАЦЛАВА ЛАСТОВСКОГО: БЕЛОРУССКАЯ НАУКА О КНИГЕ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО КНИГОВЕДЕНИЯ

ЛАРИСА ДОВНАР

Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Кафедра теории и истории информационно-документных коммуникаций
ул. Рабкоровская, 17, Минск, 220007, Республика Беларусь
E-mail: loradounar@gmail.com

В центре нашего исследования – вклад Вацлава Ластовского в развитие белорусской науки о книге, освещение его основных положений о книжной культуре Беларуси. Одновременно, заявленная тема требует определения хронологических рамок, связанных с возникновением науки о книге с начала XIX в. и её современным состоянием в Беларуси, а также предполагает и некоторое сужение её содержательного наполнения, так как избран персональный контекст (не столько сравнительный – с вкладом В. Ластовского, сколько архитектурский, выявляющий роль той или иной персоны в развитии белорусского книговедения).

Объектом исследования выступает белорусская наука о книге в контексте персонального книговедения. Цель статьи – обратить внимание на актуальность, роль и значение персонального книговедения в развитии науки о книге, обозначить предметную область данных исследований, показать на примере эволюции книговедческих знаний в Беларуси, что развитие науки осуществляется благодаря не только и не столько сумме накопленных знаний, а исключительно благодаря появлению фундаментальных программных трудов, которые определяют движение науки, её алгоритм, нацеленный на перспективу. Подобным трудом для белорусской науки о книге, несомненно, является как «Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі» Вацлава Ластовского, так и его персона.

Ключевые слова: книговедение, персональное книговедение, белорусское книговедение, книжная культура, история книговедения, история книги.

КОНТЕКСТ

Уже с момента зарождения письменности наблюдалось обращение к персонам: деятелям своего времени (например, в летописях, агиографии (житиях), художественной

литературе), а позже предметом изучения стали выступать знаменитые люди прошлых эпох, сыгравшие значительную роль в науке, культуре и искусстве. Конец второго тысячелетия назван футурологами временем триумфа личности, формирования

персоносферы, как национальной, так и отдельного человека, социальной группы, человечества [19], что нашло отражение в разнообразных биографических публикациях, прежде всего, справочного характера: от локальных до международных (типа *Who's who*) [5]; а также в обширной литературе, посвященной биографике [11], в которой выделяются различные группы исследований: культурологические, исторические, философские и литературные, психологические [41].

Тем более актуальной становится проблема книговедческого изучения в комплексе и в отдельности каждого элемента персоносферы в той или иной отрасли науки как первоосновы и перспективы её развития с выдвижением новых задач и необходимостью синтезирования теоретических книговедческих положений. В настоящее время правомерно говорить о существовании целой области персонифицированного знания, которая формируется как институтами, так и персонами, среди которых одно из основных мест занимают вопросы разработки критериев и приемов содержательного анализа традиционных источников информации о персонах, методика персонального библиографирования, создание авторитетных записей в базах данных, предоставление доступа к персональным страницам и ресурсам, проблемы исследования персональных документов, персональных электронных изданий (на CD-ROM и публикаций в сети Интернет, посвященных выдающимся личностям)¹.

¹ Например: ДИКОВСКАЯ, Е. А. *Персо-*

В современной науке о книге персональное направление по сравнению с отраслевым или функциональным книговедением является, на первый взгляд, менее обеспеченным с точки зрения теории и методологии. Однако, как научное явление, оно существует уже с самого зарождения науки о книге и является её важнейшей составляющей частью – биографической. Исследованию роли личности в развитии практики книжного дела и науки о книге посвящены ряд *научных трудов*², *справочные издания*³, международные и региональные *научные чтения и конференции*⁴, *библиографические пособия*⁵;

нальные электронные издания: науч.-метод. пособие. Москва, 2006.

² Например, серия «Деятели книги». См.: ГРИГОРЬЕВ, Ю. В. Серийное издание «Деятели книги». *Книга. Исслед. и материалы*, 1962, сб. 6, с. 37–51. А также – фestsрифты, см., например: *Książka zawsze obecna*: prace ofiarowane Profesorowi Krzysztofowi Migonowi. Wrocław, 2010.

³ Например, «*Słownik pracowników książki polskiej*» (Варшава-Лодзь, 1972–2010), «*Словарь книжников и книжности Древней Руси*» (в 5-ти ч. Ленинград–Санкт-Петербург, 1988–1998).

⁴ Например, в России – Фёдоровские, Румянцевские, Смирдинские, Павленковские, Лупповские, Сикорские и другие чтения. См.: ВАСИЛЬЕВ, В. И. Научные форумы книговедов как фактор развития научных связей и книгоиздания на постсоветском пространстве. *Научная книга*, 2007, № 1, с. 218–220.

⁵ Например: Иосиф Евсеевич *Баренбаум*: библиографический указатель: 1950–1980 гг. Сост. М. Бубыр. Таллинн, 1981; *Иосиф Евсеевич Баренбаум*: библиографический указатель. Сост. Т. С. Курбангалеева. Казань, 1988; *Инга Александровна Шомракова*: [историк

формируются целые *специальные научные области* (например, в Польше – биография как научная категория в библиологии [3]; в Германии – типология биографических изданий [5]).

Издание и переиздание (переводы) *трудов книговедов* (в их числе – комментарии, рецензии на труды), также является неизменным показателем развития как науки о книге в целом, так и персонального книговедения в частности. Благодаря этому направлению происходит открытие и новое прочтение давних авторов, возвращение их текстов в научное обращение, а значит и дальнейший рост самосознания дисциплины [38].

Таким образом, предметной областью персонального книговедения, на наш взгляд, выступают:

- 1) непосредственно персона,
- 2) интерпретация персонального наследия, его развитие.

Типологическими признаками являются: в первом случае – *персональное творение*: труды книговедов, результаты деятельности (в том числе эго-документы); во втором – *персональное содержание*: издание работ по исследованию персоны

книги, книговед]: аннотированный библиографический указатель. СПб, 1992; *Профессор Кишиштоф Мигонь*: библиогр. указатель. Сост. Ю. А. Лабынцев, Т. И. Рощина. Минск, 1990; *Krzysztof Migoń*: bibliografia publikacji bibliologicznych, 1960–1999. Oprac. Danuta Wańka. Kalisz, 2000; *Кишыштаф Мигань* = *Krzysztof Migoń*: біябібліяграфічны паказальнік (1960–2010): да 70-годдзя з дня нараджэння і 50-годдзя навуковай дзейнасці. Склад. Л. І. Доўнар, Т. А. Самайлюк. Мінск, 2011.

и персонального наследия, посвящения персонам.

Необходимо отметить, что любое знание имеет персонифицированное происхождение. Однако при трансляции и интерпретации этих знаний не всегда сохраняется и определяется их персональное авторство. Иногда это связано с определёнными и специфическими условиями эпохи, господствующим общественным сознанием и т. д. Каждая наука имеет свои истоки и своих “героев” и стремится это выявить, обозначить, проследить генезис персонифицированного знания в своей области. Не всегда просто пройти этим путём и ответить на поставленный вопрос однозначно.

Как же зарождалась наука о книге в Беларуси, и, одновременно, как формировалось её родоводное древо, переплетённое своими корнями или даже имеющее общие корни в неразделимом этно-культурном пространстве?

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Для этого нужно обратиться не только ко времени за 100 лет до появления “Гісторыі беларускай (крыўскай) кнігі” Вацлава Ластовского (1926), но и отметить некоторые особенности периода, предшествующего собственно научному знанию, науке о книге.

Зарождение книговедческих знаний в Беларуси, тесным образом связанное с развитием письменности, распространением и созданием рукописных книг, относится к IX–XIII вв., когда о персонифика-

ции знаний говорить приходится с трудом. Ведь любое знание имело Божественную природу, человек занимал положение только ретранслятора, посредника. Тем не менее, дошедшее до нашего времени наследие таких средневековых просветителей Беларуси, как *Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, Климент Смолятич, Авраамий Смоленский*, – в проповедях, словах, поучениях, житиях которых обосновывается Божественная мудрость, гуманистическая роль и значение книги, – может послужить определённой первоосновой, являвшей собой скорее материализованное Божественное знание [21].

«Гісторыю вызначаюць ня толькі відавочныя, убачаныя і названыя ўчынкі, але й зусім нябачныя, безаблічныя, ананімныя плыні ўчалавечанага часу. Колішнія нерэалізаваныя магчымасці не здымаюцца назусім: акумуляючыся, яны ўтвараюць своеасаблівую “мінулую будучыню»» [43]. И это “минувшее будущее” составляют также созданные в XIV–XVIII вв. памятники письменности, в их числе описи, инвентари, каталоги церковных, монастырских и частных библиотек, за которыми стоят десятки известных и неизвестных имён деятелей книжного дела (писцов, монахов, переводчиков, авторов, владельцев), что может служить примером относительно персонифицированного книговедческого знания.

Эпоха Возрождения для Беларуси – это эпоха возникновения и распространения книги печатной и «слова печатного» о книге, книжном знании. Плеяду известных гуманистов-книжников, т. е. персон,

представляют *Франциск Скорина, Сымон Будный, Матвей Ковечинский, Лаврентий Кришковский, Василь Тяпинский, Иван Фёдоров, Пётр Мстиславец, Григорий Ходкевич, Константин Острожский, Мамоничи, Иаил Трубевиц* и многие другие. Книга становится не только духовным наставником человека: «Да совершенен будет человек...» [27, 23], но и представляет морально-эстетическую, идейную программу автора, издателя, мецената [26], что подтверждают предисловия, послесловия, комментарии, посвящения, размещенные в изданиях XVI–XVIII вв.

В конце XVII и особенно в конце XVIII – начале XIX века развитие книговедческих знаний в Беларуси находится под влиянием просветительско-демократических гуманистических взглядов прогрессивных деятелей эпохи Просвещения. Среди них – *Казимир Лыщинский, Симеон Полоцкий, Илья Копиевич, Бенедикт Добшевич, Георгий Конисский, Казимир Нарбут, Михал Почобут-Одлянццкий, Иоахим Хрептович, Игнатий Быковский, Якуб Ясинский, Ян Снядецкий, Михаил Бобровский, Игнатий Данилович; филоматы и филареты*, которые являлись также непосредственными участниками того или иного процесса в книжном деле. Благодаря многим из них появляются новые виды изданий, расширяется репертуар светской, научной книги, книжное наследие изучается в контексте истории края, его книжных традиций, в просвещении народа книга приобретает важнейшее значение. На персональном уровне в эпоху Просвещения

ещё больше расширяются международные книжные связи и контакты, взаимовлияния, что подтверждают результаты деятельности ряда уроженцев Беларуси, проявивших себя в сфере книжного дела и других народов.

Нельзя не вспомнить, к примеру, Илью Копиевича (Илья Фёдорович Копиевский)⁶. «Именно И. Ф. Копиевский, учитывая европейский опыт, издал на латинском и русском языках первые варианты печатных библиографических пособий. С учетом того, что за рубежом печатались только светские гражданские книги, можно считать И.Ф. Копиевского зачинателем гражданской библиографии в России»⁷ (а также и зачинателем гражданской печати – А. Д.).

⁶ Окончил Слуцкую протестантскую гимназию, владел несколькими иностранными языками, принимал участие в разработке гражданского шрифта в петровской России (используя для основы шрифт Ф. Скорины). Переводчик и издатель ранних русскоязычных научных трудов в Амстердаме (с 1699 по 1706 г.). Составил первые учётно-регистрационные или издательские формы библиографических пособий (реестров) в России (представил Петру I три реестра на русском и латинском языке). В 1710 г. в приложении к газете «Ведомости» (№12) труд И. Копиевича «Реестр книгам гражданским, которые по указу царского величества напечатаны новоизобретенною амстердамскою азбучкою по первое число июня нынешнего 1710-го году» был издан.

⁷ ГРЕЧИХИН, А. А. *Общая библиография* [электронный ресурс]: учебник для вузов. Москва, 2000. Глава 6. Развитие русской библиографии в XVIII в. 6.1. Первые русские печатные библиографические пособия. – Режим доступа: www.hi-edu.ru/e-books/cb/

В целом же можно сказать, что духовная жизнь, книжные знания Беларуси в XVI–XVIII вв. развивались в русле гуманистического наследия Ф. Скорины на основе самоценности личности и гражданина, компромиссном сосуществовании в поликультурном сообществе. При этом распространялся и преумножался европейский опыт, сохранялись собственные традиции.

Богатое книжное наследие, разнообразие научных трудов создали необходимые предпосылки в начале XIX в. для осознания роли книги в жизни общества, формирования основ новой науки, науки о книге и в Виленском университете – интеллектуальном центре Литвы и Беларуси. Огромное влияние на общую идейную атмосферу в университете оказал историк *Иоахим Лелевель* [36]. Его работы, написанные в эпоху изменений социальных и политических идей, общественной ментальности, свидетельствовали о формировании интереса к истории книги, о развитии науки о книге, называемой библиографией, а также о необходимости историографических и теоретических обобщений в данной области. В работе «Что такое библиография» («Co jest bibliografia?», 1826) [4] И. Лелевель, как и западные теоретики того времени, такие как М. Денис, Э. Г. Пенью, выделил

[index.htm](#) ; см. также: АДАРЮКОВ, В. Я. *Книга гражданской печати в XVIII веке. In Книга в России*. Москва, 1924, т. 1, с. 127–288; NOWAK, Z. Kopijewicz Eliaz. In *Słownik pracowników książki polskiej*. Warszawa; Łódź, 1972, s.437; БЯРОЗКІНА, Н. Ю. *Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI–пачатак XX ст.)*. 2-е выд. Мінск, 2000, с. 76.

науку о печатной книге (“типография”), науку о рукописях (“графика”), науку о библиотечной книге (“библиотечное дело”). В “Истории Литвы и Руси аждо Люблинской унии с Польшей 1569 г.” (“Dzieje Litwy i Rusi aż do unii z Polską w Lublinie”, 1839) он писал о восточно-славянской культуре, значении “статутного” языка в Великом Княжестве Литовском и деятельности Франциска Скорины, Мамоничей, Забудовской типографии.

Последователем И. Лелевеля являлся и уроженец Беларуси *Александр Виктор Богаткевич*, который благодаря своему “Труду о всеобщей библиографии” (“Rzecz o Bibliografii powszechney”) [6] известен как один из первых польских [2], литовских [46] и белорусских [22] библиографоведов и книговедов. Согласно его теории, библиография – это наука о книге: отрасли теоретического, исторического и практического описания книг, книжных собраний, редкостей, памятников письменности. Эпиграфом к “Труду...” А. Богаткевичем было избрано многозначное выражение на греческом (!) языке – “Γράμματα μαθεῖν δεῖ καὶ μαθόντα νοὸν ἔχειν”: “Литерам научиться нужно, а научишись, ум иметь” [перевод – А. Д.]. Отечественным книговедческим опытом А. Богаткевич считал польский, одновременно большое внимание отводил непосредственно работам по библиографическому описанию и изучению книжного наследия в разных странах Европы; рассматривая российские труды, отмечал их как общие источники по истории славянской письменности и печатного дела, особо

выделял роль Виленского университета и “krajowców” в сохранении регионального книжного наследия. Интересно его замечание (в продолжение эпиграфа?), что «не одно учёное перо с достойной точностью рассеивает по земле Литовской и Польской библиографические сведения, не одна знающая рука, переводя, отыскивая и взвешивая труды, прославленных в науке мужей, сплетает пышный венок для воспитанников славянских Муз; или также искалеченные болезнью времени останки следов письменных трудов прадедов из утраченных добывает, распознает, сравнивает, объясняет» [6, с. 64, перевод – А. Д.].

В первой половине XIX в. были приняты и первые попытки создания национального репертуара книг и периодических изданий Беларуси от начала книгопечатания и до 1847 г. *Михалом Пелжа-Полинским* [32], а также научного труда “История славянских типографий в Литве”- белорусским скориноведом профессором *Михаилом Бобровским* [27, с. 20]. Первый труд остался в рукописном виде⁸, второй – утерян.

И только в конце XIX – начале XX в. появляются работы, которые, без всяких сомнений, указывают на их принадлежность Беларуси, хотя они также ещё представляли собой этапные исследования на пути к созданию собственно белорусской науки о книге. Первая работа – «Белорусская литература и библиография» *Александра Ельского* – это обзор публикаций

⁸ Хранится в Библиотеке им. Врублевских АН Литвы.

с 1517 по 1892 г., который был напечатан в виде энциклопедической статьи [1]. Из переписки А. Ельского с польским лингвистом и этнографом Яном Карловичем известно также, что он «планировал издать “Белорусскую библиографию” отдельной книгой, однако эта задумка осталась неосуществлённой» [34]. Второй труд – «Белорусы» *Ефима Карского* (т. 1–3, 1903–1922 гг.) – стал источником информации об изданиях на белорусском языке, вышедших на территории Беларуси, а также по белорусоведению. Собрал и изучив огромный массив информации, Е. Карский сделал и ряд предложений по выявлению, систематизации и разработке принципов идентификации памятников белорусской письменности и печати, подав пример культуры научной книги, организации её содержательного и справочно-библиографического контента [35]. Одновременно оба автора опирались в своих работах на библиографию и словесность (литературу и язык), что показывало приверженность учёных (в том числе А. В. Богаткевича) теоретическим положениям о тесной связи библиографии с историей словесности.

Таким образом, первоначальные эскизы картины *белорусского книговедения на этапе его формирования как науки* представляют нам его собирательный образ, состоящий из научных областей библиографии, истории и филологии, а также и исследователей, результаты персонифицированного знания которых принадлежат сегодня разным народам (полякам, русским, литовцам и белорусам).

ВАЦЛАВ ЛАСТОВСКИЙ (1883–1938)

Феноменальным событием в книжной культуре Беларуси не только для своего, но и до настоящего времени, является капитальный труд Вацлава Ластовского – «Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі: Спраба паясьніцельнай кнігопісі ад канца Х да пачатку ХІХ стагодзьдзя» (Ковно, 1926), подобного которому к тому времени

Вацлав Ластовский во время работы в редакции “Нашей Нивы” (?), 1909–1915

ещё не было ни у русских, ни у украинцев, ни у литовцев [45]. Феноменальна и личность В. Ластовского, которому удалось совершить своего рода подвиг (книговедческий, научный, национальный!), сравнимый и сопоставимый разве что с началом белорусского книгопечатания и личностью Франциска Скорины. Интересно, что основная деятельность и первого, и второго связана с Вильно, личность каждого из них становилась на разных этапах истории Беларуси символом национального Возрождения [20].

“Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі” Вацлава Ластовскага. Ковно, 1926. Автор обложки Мстислав Добужинский

Прежде чем произошло событие *рождения собственно белорусской науки о книге*, В. Ластовскому потребовалось около 20 лет деятельности в области книжного дела [24]. Необходимо отметить, что история книги и книгоиздания, книжные собрания и древности стали одним из его основных научных, профессиональных и жизненных кредо. Ряд его статей 1909–1926 гг. (опубликованы в газете “Наша Ніва”, журнале “Крывіч”) были посвящены истории книги, например: “350-летняя гадаўшчына друку ў Маскоўшчыне” (1914), “10-летні юбілей літоўскага друку” (1914), “Васіль Цяпінскі” (1916, 1920, 1925), “1491–1916” (1916),

“Францішак Скарына” (1919, 1924, 1925), “Брацкія кнігі” (1924), “Паленне кніг на Беларусі” (1924), “Рухомыя друкарні на Беларусі і Украіне” (1924), “Беларускія (крыўскія) друкі ў Тыльзіце” (1926) [28].

Однако это были годы, насыщенные и политической борьбой за возрождение белорусского языка, литературы, истории, культуры, за национальное и государственное самоопределение. В этой борьбе В. Ластовский принимал самое активное участие. Необходимо отметить, что его деятельность оказала влияние и на специфику содержательного контента “Гісторыі кнігі”, его синкретичность и многогранность. Кристаллизовалось понимание и значение книги не только с библиографической (как объекта учета, описания) книговедческой (истории книги) или книговедческо-библиографической точек зрения, но и шире – это проявилось в единстве письма, языка, письменности и искусства как важнейших составляющих национальной культуры и истории; в единстве создания, распространения и бытования рукописного и печатного наследия Беларуси, т. е. в историко-культурологическом аспекте, что даёт право называть труд В. Ластовского первым, в полном смысле, исследованием по истории книжной культуры Беларуси [24].

Хотя В. Ластовский и не использует термин “книжная культура”, но в целом его научную концепцию можно дополнить после всестороннего анализа и других работ, посвященных различным историко-культурным явлениям и процессам, связанным

с закреплением текстов белорусской культуры. Основу размышлений В. Ластовского об уникальности и духовной ценности бытия и культуры каждого народа составляет *понятие национального стиля или национальной духовной оригинальности*⁹, а вывод, к которому он приходит – это сохранение и развитие «беларускай асобнасці», оригинальности в аутентичном народном творчестве, искусстве, языке, поэзии. Ряд «нашенивских» публикаций В. Ластовского 1911 г. раскрывают его идею белорусской возрожденческой диалектики *гармоничного единства человеческой личности и народа, гражданина и нации*: «Найбольш сілы мае той народ, каторы патрапіў усіх сваіх членаў злучыць у адно, дзе ўсе думаюць і пачуваюць як адзін чалавек, а кожны – так, як усе; аднак – такую гарманічную цэласнасць, што аддзельныя асобы могуць найшырэй выявіць усе свае асобеннасці, усю арыгінальнасць сваёй творчасці»¹⁰.

Как ключевое, т. е. нациотворческое, составляющее основу национального «я»,

⁹ «Стыль – гэта душа народа. Стыльнасць – адбіццё нашай душы на нашых творах [...]. Больш здольны чалавек умее арыгінальней, значыць больш па-свойму выявіць свой духоўны твар і астаецца надоўга ў памяці тых, хто яго акружае. Гэтакаса і цэлы народ, каторы ўмеў паказаць сваю духоўную арыгінальнасць, заўсёды будзе даражэйшы, цікавейшы для іншых народаў, каторыя яго акружаюць, будзе больш памяцен ім» – см.: ВЛАСТ. Аб патрэбах стылю ў жыцці народу. *Наша Ніва*. 1911, 13 кастр.

¹⁰ ВЛАСТ. Аб патрэбах стылю ў жыцці народу. *Наша Ніва*. 1911, 13 кастр.

национальной культуры, в работах В. Ластовского исторического, этнографического, лексикологического, книговедческого, искусствоведческого и даже политического характера выступает *понятие духовного фундамента*, который составляют *история*¹¹, *язык и письмо*¹², *литература*¹³, интегрирующие культуру как целостную систему¹⁴.

Издавая в Ковно журнал «Крывіч» (1923–1927), В. Ластовский как можно предположить, ещё больше приблизился к глубокому философско-культурологическому осознанию истории, традиций, культуры, искусства белорусского народа

¹¹ «Гісторыя – гэта фундамент, на каторым будзеца жыццё народу. І нам, каб адбудаваць сваё жыццё, трэба пачаць з фундаменту, каб будынак быў моцны. А фундамент у нас важны, гісторыя наша багатая [...]» – см.: ВЛАСТ. *Кароткая гісторыя Беларусі з 40 рысункамі*. Вільня, 1910, с. 5.

¹² «Родная мова – гэта [...] гэта натуральны фундамент, на каторым чалавек павінен будаваць дом сваёй сілы духоўнай, свайго розуму, пачуцця добра і зла...» – см.: ВЕРАШЧАКА, ЮРЫ. Родная мова. *Наша Ніва*, 1914, 7 лют.

¹³ ВЕРАШЧАКА, ЮРЫ. Сплачвайце доўг. Ін *Наша Ніва*. 1913, 5 ліп.; ВЕРАШЧАКА, ЮРЫ. Па сваім шляху! *Наша Ніва*, 1914, 27 лют.

¹⁴ «Слова, гэта ня умоўны знак для выражэння мыслі, але мастацкі абраз [...]. Увесь светагляд і паэзія нашых прадзедаў замыкаліся ў мове [...]. Слова ёсьць творчасцю ўсяго народу; формы слова шліфаваліся многімі пакаленнямі і сталецца, пакуль сталіся тым, чым сягоння ёсць [...]. Адраджоная наша мова павінна стацца добрым правадніком культуры [...]» – см.: ЛАСТОЎСКІ, В. Прадмова. Ін *Падручны расійска-крыўскі (беларускі) слоўнік*. Коўна, 1924, с. I–VI.

как области духовного самопознания Беларуси. В 1924 г. он публикует на страницах журнала программу создания репертуара белорусской книги [16], которая свидетельствует о том, что В. Ластовский планировал во взаимосвязи показать историю белорусской книги, языка, образования, особую роль отводя эволюции философской мысли XV–XX вв., отражённой в памятниках белорусской письменности, биографиях писателей, издателей, истории издательств, технике создания старопечатной белорусской книги, искусстве оформления книги.

Такая широта подхода, как отметил Василий Леончиков, особенно соответствовала взглядам украинских учёных-библиографов того времени - М.И. Сагарды, Г.Г. Ковалевского, С.Ф. Пастернака и др. [33]. Близка В. Ластовскому и позиция русского книговеда Николая Лисовского, акцентировавшего внимание на взаимосвязи книговедения с палеографией и историей литературы, а также украинского и польского книговеда Леона Быковского, считавшего более важными связи книговедения с историей культуры, социокультурной средой и национальной идеей [31].

В. Ластовский, несмотря на отсутствие прямых указаний на данные положения в его опубликованных трудах, тесным образом связал историю книги с палеографией и письменностью, литературой, языком; а также особенностями культурного пространства и национального возрождения, национального самосознания. У В. Ластовского книга – в широком значении (в

том числе и первые свидетельства белорусской письменности на разных носителях: камне, металле, глине, пергамене, бумаге; на разных предметах: медальонах, крестах, печатях, посуде) – является тем документом, который свидетельствует не только о существовании белорусской нации, её древней истории, но и о её особенностях, отличии от других народов (русских, поляков), а важнейшим идентификационным признаком выступает язык (кроме этого – территория и авторство), рассматриваемый в историческом, религиозном и политическом контексте, во взаимовлияющем культурном пространстве разных народов и одновременно формирующий пространство национальной мысли.

“Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі” В. Ластовского стала первым опытом целостного подхода к истории белорусской книги в единстве её материального, духовного и художественного начал¹⁵. Одновременно история книги являлась частью комплексной работы и замыслов В. Ластовского. Как подтверждают современные архивные находки, ещё в 1920-е годы он работал над составлением “энциклопедыі старсьведчыны” – машинописный текст рукописи хранится в Библиотеке им. Врублевских в Литве и издан в 2003 г. в Беларуси Я. Янушкевичем [48]. В 1929 г. В. Ластовский вместе с Николаем Щекотихиным подготовил “Праваднік па аддзеле сучаснага беларускага малярства

¹⁵ См. также: ШЛЮБСКИ, А. Рэцэнзія. *Маладняк*, 1926, №5, с. 104–105; ШЛЮБСКИ, А. Рэцэнзія. *Польмя*, 1926, №5, с. 144–147.

і разбярства”¹⁶ і начал свой следуючыі большой труд – “Матэрыяльная культура Беларусі (XVI–XX стст.)” [20], сведельствуючыя о фундаментальнасці падходаў учэнаго, о яго панорамном віденні нацыональнай історыі і культуры, о пуніманні іх востребаваннасці для будучаго Беларусі.

Среди последних книговедческих работ В. Ластовского, относящихся к периоду его высылки в Саратов¹⁷, – программа лекций по «Истории книги»¹⁸. Сохранилась только рукопись программы, датируемая 24. 09. 1936 [25]. Это тематический список 10 лекций, каждая из которых имеет свой определённый круг вопросов или тематических направлений. Интересно, что В. Ластовский начинает свои лекции с рассмотрения воззрений “на письмо как на

божественное откровение”, а заканчивает размышлениями о том, что “книга не материальный предмет, а орудие политической борьбы”, представляет “периодизацию книг по социологическому принципу”, завершая цикл лекций вопросом о “задании и роли библиотекаря в эпоху диктатуры пролетариата”. Можно предположить, что тезисные положения Программы, хотя и скупы, но всё же отражают концептуальный подход В. Ластовского к изучению книги, которую, по его мнению, необходимо анализировать как историческое явление на фоне общечеловеческого развития [25, 197]; они также подтверждают понимание Ластовским-книговедом ценностного значения книги для каждого народа, а значит и для всего человечества, глубокую убеждённость в этом.

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

В. Ластовский надеялся, что его книга “паміма многіх яе недадаткаў, прынясе карысьць нашай адраджаючай пісьменнасці, хоць бы пабуджаючы другіх да працавітых досьледаў на полі нашай мінуўшчыны, асабліва пісьменнасці [...]” [29, с. VIII]. Однако после книговедческого всплеска 1920-х гг. прошло ещё не одно десятилетие, прежде чем появились продолжатели и последователи дела В. Ластовского, а его главный труд “Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі” был переиздан¹⁹.

¹⁶ *Сучаснае беларускае мастацтва: праваднік па адзеле сучаснага Беларускага малярства і разбярства*. Апрацавалі: М. Шчакаціхін і В. Ластоўскі; Беларускі дзяржаўны музэй. Менск: Друкарня Інбелкульту, 1929. 30 с., 13 л. ил.

¹⁷ Материалы о деятельности В. Ластовского в отделе редких книг библиотеки Саратовского университета (1931–1937), основанные на архивных документах, напечатаны в сборнике научных трудов “*Беларуская кніга ў кантэксьце сусветнай кніжнай культуры: гісторыя і сучаснасць*” Белорусского государственного университета культуры и искусств (Минск, 2011, [вып. 3]).

¹⁸ *Истории книги*. Саратов, 1936. 2 с. См.: ЗЮЗИН, А. В. Из материалов В. У. Ластовского. In *Беларуская кніга ў кантэксьце сусветнай кніжнай культуры: гісторыя і сучаснасць: зб. навук. прац*. Мінск, 2011, [вып. 3], с. 171.

¹⁹ ЛАСТОЎСКІ, В. *Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі: факсімільнае выданне*. Прадм. А. Сушы. Мінск, 2012.

Первые положительные сдвиги на *этапе развития белорусского советского книговедения* наметились со второй половины 1950-х гг., когда исследование отдельных вопросов по истории книги постепенно стало возвращаться к общей проблематике гуманитарных наук – филологии, истории, философии, искусства, культуры. Вновь была актуализирована и стала ведущей скориноведческая тема²⁰, продолжилась научно-библиографическая работа по изучению кирилловской печати²¹, появился первый специальный научный сборник “Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Белоруссии” (1970)²², именно литературоведами осуществлены первые публикации первоисточников по истории книги²³ и первые в Беларуси энциклопедические статьи, посвящённые книговедению [8]. Среди подвижников белорусского

книговедения – Степан Александрович, Марат Ботвинник, Георгий Голенченко, Анатолий Грицкевич, Виктор Дорошкевич, Аркадий Журавский, Геннадий Киселёв, Александр Коршунов, Адам Мальдис, Владимир Мархель, Вячеслав Чемерицкий, Виктор Шматов и другие. В библиотечной среде также появляются исследователи, занимающиеся историей книги и книжных собраний – Нина Ватаци, Лидия Збралевич, Людмила Новицкая, Евгения Умецкая, Валентина Цыбуля, Татьяна Рощина и др.

Несмотря на запрет упоминания имени и трудов Вацлава Ластовского (после 1930 г. – не говоря уже об их исследовании), тем не менее, в 1960-е годы о нём писал Евгений Немировский²⁴; в конце 1970-х – Левас Владимировас, ссылаясь в «*Knygos istorija*» [7, с. 125, 318, 413, 484] на труд В. Ластовского “Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі”, что в русскоязычном издании 1988 г. нашло отражение лишь в

²⁰ 450 год беларускага кнігадрукавання. Мінск, 1968; ЖУРАВСКИЙ, А. И. 450 лет белорусского книгопечатания. Книга. Исследования и материалы, 1967, сб. 14, с. 105; Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. Москва, 1979.

²¹ ГОЛЕНЧЕНКО, Г. Я. Библиографический список белорусских старопечатных изданий XVI–XVIII вв. Минск, 1961; СОКОЛЬЧИК, А. А. Доктэбрыўская кніга на руском языке о Белоруссии (1768–1917). Минск, 1976.

²² Издавался Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа НАН Беларуси.

²³ Хрэстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры. Склад. А.Ф. Коршунаў. Мінск, 1959; Пачынальнікі. 3 гісторыка-літаратурных матэрыялаў XIX ст. Укладальнік Г.В. Кісялёў. Мінск, 1977.

²⁴ «[...] в 1964 году я [Е. А. Немировский] мог еще назвать имена И.И.Огиенко и В.Ю.Ластовского, а в скором времени и это было запрещено. Из выпущенного мною в 1978 году указателя литературы «Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. Жизнь и деятельность Франциска Скорины» цензура выбросила библиографические описания всех трудов В.Ю.Ластовского, для И.И.Огиенко почему-то было сделано исключение, – его имя было строго запретным лишь на Украине” – см.: НЕМИРОВСКИЙ, Е.А. Иван Федоров и возникновение книгопечатания в Москве и на Украине. *Компью.Арт.* 2003, №3. Режим доступа: <http://www.compuart.ru/article.aspx?id=85468&iid=349>

списке литературе [12]. В Беларуси в это время некоторые работы В. Ластовского были изданы самиздатским способом – факсимиле «Падручнага расійска-крыўскага (беларускага) слоўніка» (Ковно, 1924), которое вышло в 1980 г. в Новополоцке, в 1990 г. – в Минске. Немного позже, в 1991 г., появилось репринтное издание «Што трэба ведаць кожнаму беларусу» (Вильно, 1918), в 1992 г. факсимильно переиздана «Кароткая гісторыя Беларусі» (Вильно, 1910), символизирующие новое возрождение белорусской культуры.

Предвестниками нового были и такие капитальные издания, как «Кніга Беларусі, 1517–1917 : зводны каталог» (Минск, 1986), и энциклопедический справочник «Францыск Скарына і яго час» (Минск, 1988)²⁵, появившиеся благодаря значительным усилиям Георгия Голенченки и ряда его сподвижников. Однако, идеологическая атмосфера советской цензуры отразилась как на недостаточной полноте историографической, источниковедческой и методологической базы данных работ, так и в целом на развитии белорусского книговедения [13].

Деятельность известных просветителей и книжников прошлого – Кирилла Туровского, Симеона Полоцкого, Франциска Скорины, Афанасия Филипповича, Сымона Будного, Василия Тяпинского

²⁵ Издания не содержали никаких даже упоминаний о В. Ластовском. Дополнения внесены в издание на русском языке, которое вышло в 1990 г. См.: *Франциск Скорина и его время*: энцикл. Справочник.. Минск, 1990.

и других изучалась в основном в рамках историко-филологических и историко-философских наук, где биографика и труды той или иной персоны являлись необходимым звеном, основой для построения и развития названных наук. Определённым явлением в белорусском книговедении стало обращение к созданию персональной библиографии, посвящённой крупнейшим книговедам мира²⁶.

Однако вплоть до середины 1990-х гг. книговедческая тематика в Беларуси не являлась отдельным и самостоятельным поводом для организации и проведения каких-либо научных конференций²⁷, а только вкраплялась в общую гуманитарную канву, в том числе например, «Скоринских чтений» (с 1986 г.) или других конференций (например, посвященных роли В. Ластовского, как учёного, писателя, общественного деятеля; первая проведена в 1993 г. в Новополоцке)²⁸. Сегодня среди основных систематических книговедческих научных мероприятий можно назвать Книговедческие чтения (проводятся НББ

²⁶ *Профессор Кишиштоф Мигонь*: библиогр. указатель. Минск, 1990. (Крупнейшие книговеды мира: серия библиографических указателей).

²⁷ *Недзяржаўная выдавецкая дзейнасць у Беларусі: гісторыя і сучаснасць*: матэрыялы Міжнародна-наук.-практ. канф. (Мінск, 3–4 кастр. 1996 г.). Мінск, 1997.

²⁸ Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі “Вацлаў Ластоўскі – выдатны дзеяч беларускага адраджэння”, прысвечанай 110-й гадавіне з дня нараджэння вучонага, пісьменніка і грамадскага дзеяча (Навапалацк, кастрычнік 1993 г.). *Ін Беларусіка=Albaruthenica*. Мінск, 1995. Кн. 4, с. 236–356.

с 1998 г.), Кирилло-Мефодиевские чтения (проводятся БГУКИ с 1997 г.) и Берковские чтения (проводятся ЦНБ НАНБ с 2011 г.).

Попытка историографического анализа белорусской науки о книге впервые была предпринята Валерием Герасимовым в энциклопедической статье «Кнігазнаўства»²⁹, в которой комплексно были рассмотрены вопросы становления и развития белорусского книговедения в связи с определёнными этапами развития письменности и печати, науки о книге, в историю белорусского книговедения были введены новые имена. Достижения, проблемы и перспективы развития белорусской науки о книге рассматривали также Николай Николаев, Тамара Самойлюк, Лариса Довнар. В 2008 г. был издан очередной выпуск сборника научных статей «Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры» [9], специально посвященный анализу опыта книговедческих исследований в таких центрах, как Национальная библиотека Беларуси, Президентская библиотека Республики Беларусь, Национальный музей истории и культуры Беларуси, Белорусский государственный университет культуры и искусств, ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси, Национальная книжная палата Беларуси.

Особого внимания заслуживают все четыре выпуска сборника БГУКИ «Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай

культуры» (2006, 2008, 2011, 2012 гг.), материалы которых свидетельствуют об активном развитии в Беларуси как исторического, так и теоретического направлений в книговедении, где доминирующей парадигмой выступает национальная книжная культура как в контексте международных и междисциплинарных взаимосвязей, так и в частных вопросах (в том числе, персонального книговедения³⁰), что в свою очередь свидетельствует, осмелимся сказать, о новом *этапе белорусского книговедения – этапе зрелости*.

Среди преобладающего количества в белорусском книговедении *исследований по истории книжных собраний и библиотечных коллекций*³¹ (особенно характерных для последнего 20-тилетия [23]) необходимо отметить, и *обобщающие научные труды* Ю. Лабынцева [27], Н. Николаева [39], Г. Голенченки [14, 15], И. Саверченки [42], Т. Самойлюк [44], Ю. Лаврика [30],

³⁰ См., например, рубрику «Personalia» в *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры*. Мінск, 2011.

³¹ См., например, научный сборник НББ *Здабыткі*. Дакументальныя помнікі Беларусі (с 1995 по 2012 г. издано 14 выпусков); каталоги ЦНБ НАНБ: *Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX ст. з дзяржаўных кнігазбораў краіны* (Мінск, 2011); *Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации* (Минск, 2010); электронные ресурсы: *Библиотека Хрентовичей*: [частн. кн. собр. на территории Беларуси XVIII–XIX вв.]. Минск, 2009; *Radziviliana*: док. памятники из фондов НББ: произведения представителей рода Радзивилла. Минск, 2009; *Сапегіана: кніжнае сабранне рода Сапег*. Минск, 2011 и др.

²⁹ ГЕРАСИМАЎ, В. М. Кнігазнаўства. In *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі*. Мінск, 1997, т. 4, с. 213–214; так же: *Беларуская энцыклапедыя* у 18 т. Мінск, 1999, т. 8, с. 361–362.

и учебные издания по истории белорусской книги Н. Берёзкиной [10], Л. Довнар [22]. В ряду заметных и исторически важных проектов современности в развитии науки о книге в Беларуси – научный труд в двух томах “Гісторыя беларускай кнігі” (Минск, 2009, 2011), изданный по инициативе и под общей редакцией доктора филологических наук Н. Николаева [17, 18]. Впервые в Беларуси появился подобный комплексный научный труд по истории книжной культуры: от древних рукописных до современных книг, от их создания до распространения и хранения, который одновременно засвидетельствовал и ряд ещё не решённых теоретических, исторических и практических проблем, стоящих перед книжной культурой Беларуси. В 2012 г. издано и учебное пособие Л. Довнар “Гісторыя беларускай кнігі”, в котором история отечественной книги IX–XXI вв. впервые в подобном издании в Беларуси представлена целостно, включая материалы о книгоиздании белорусской эмиграции, а также истории науки о книге в Беларуси.

В области теоретических разработок белорусского книговедения первоочередное место занимают вопросы *терминологического определения* понятий «национальный документ»³², «белорусская книга»³³, кри-

терии и признаки их идентификации³⁴, разработка которых продолжается, о чём свидетельствует и изданный в 2010 г. НББ (под редакцией Татьяны Кузьминич) сборник статей “Нацыянальны дакумент як аб’ект дзейнасці бібліятэк Беларусі”, где национальный документ рассматривается как культурная ценность Беларуси, отражающая достижения отечественной науки, производства, образования, уровень издательской и полиграфической деятельности.

Обращаются белорусские исследователи и к вопросам *типологии книги и книжных связей*³⁵; среди новых подходов – *методология истории книги* Беларуси, а также *частные проблемы книговедения*,

---

ция. In *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры*. Мінск, 2006, [вып. 1], ч. 1, с. 13–19.

³⁴ ЛЯВОНЧЫКАЎ, В. Е. Нацыянальны дакумент: падыходы да вызначэння зместу і аб’ёму паянця. In *Нацыянальны дакумент як аб’ект дзейнасці бібліятэк Беларусі*: зб. арт. Мінск, 2010, с. 11–21.

³⁵ САМАЙЛЮК, Т. А. Да пытання тыпалогіі рэлігійнай кнігі. In *Матэрыялы Першых Кнігазнаўчых чытанняў* [Мінск, верасень 1998 г.]. Склад. Т. І. Рошчына. Мінск, 2000, с. 35–39; Тыпалагічная характарыстыка каталіцкай кнігі, выдадзенай у Вялікім княстве Літоўскім у XVIII ст. In *Гісторыя выдавецкай дзейнасці ў Польшчы і Беларусі ў XVI–XX стагоддзях*: зб. навук. арт. Мінск, 2003, с. 57–70. ДОЎНАР, Л. Тыпалогія кнігавыдавецкіх сувязей Мінска з Вільняй, Варшавай і Пецярбургам (1795–1917). In *Дзяспара. Культуралогія. Гісторыя*: матэрыялы IV Міжнароднага кангрэса беларусістаў “Беларуская культура ў кантэксце культуры еўрапейскіх краін” (Мінск, 6–9 чэрв. 2005 г.). Мінск, 2006, с. 135–139.

³² ЧЫГРОВА, Р.М. Да вызначэння зместу паянця «нацыянальны дакумент». *Здабыткі: Дакументальныя помнікі на Беларусі*. Мінск, 1995, [вып. 1], с. 9–16.

³³ ЛЯВОНЧЫКАЎ, В. Е. Беларуская кніга: падыходы да вызначэння зместу і аб’ёму пая-

где особого внимания заслуживают разработки В. Герасимова³⁶, Т. Самойлюк³⁷, Л. Довнар³⁸. Попытка осознания феномена

религиозной книжности в культуре была сделана Т. Самойлюк³⁹, а белорусской книги как *универсума* культуры – в одноименной статье Л. Довнар⁴⁰. На стыке документоведения, библиографоведения и книговедения рассматриваются вопросы соотношений и сущностного назначения «книги» и «документа»⁴¹, национального *электронного документа*⁴², электронных книжных коллекций⁴³. К таким неразра-

³⁶ ГЕРАСИМАЎ, В. М. Да праблемы гістарыяграфіі кнігазнаўства беларускага замежжа. In *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры*: зб. навук. арт. Мінск, 2006, ч. 2, с. 108–114; Друк Беларусі 1941–1945 гг. у фондах Прэзідэнцкай бібліятэкі Рэспублікі Беларусь як аб’ект бібліяграфічнай і культурнай ідэнтыфікацыі. In *Духоўныя асновы сучаснай культуры*: праблемы захавання культурнай спадчыны. XVI Міжнародныя Кірыла-Мяфодзеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 26–28 мая 2010 г.). Мінск, 2011, т. 1, с. 114–126.

³⁷ САМОЙЛЮК, Т. А. Функциональная сущность и свойства религиозной книги. In *Матэрыялы Трэціх Міжнародных Кнігазнаўчых чытанняў “Кніга Беларусі: Поваязь часоў”* (Мінск, 16–17 верас. 2003 г.). Мінск, 2005, с. 105–117.

³⁸ ДОВНАР, Л. И. Книжная культура как философско-культурологическая категория библиологии (к постановке проблемы). In *Наука о книге. Традиции и инновации*: К 50-летию сборника “Книга. Исследования и материалы”: материалы XII Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2009 г.). Москва, 2009, ч. 1, с. 462–465; ДОЎНАР, Л. І. Кніга беларускага замежжа: вызначэнне асноўных тэндэнцый у кнігавыданні. In *Новае слова ў беларусісці. Гісторыя і культуралогія*: матэрыялы V Міжнароднага кангрэса беларусістаў, Мінск, 20–21 мая 2010 года. Мінск, 2012, с. 168–176. Сутнаснае прызначэнне кнігі і мовы як з’яваў культуры: ад замацаванай інфармацыі да трансяцыі і пераэмнасці ведаў. In *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: вывучэнне і захаванне*. Мінск, 2012, [вып. 4], с. 32–48.

³⁹ САМОЙЛЮК, Т. А. Религиозная книга как книговедческая категория. In *Наука о книге. Традиции и инновации*: материалы Двенадцатой Международной научной конференции по проблемам книговедения, 28–30 апреля 2009 г. Москва, 2009, ч. 1, с. 277–281.

⁴⁰ ДОЎНАР, Л. І. Беларуская кніга як універсум нацыянальнай культуры. In *Беларуская культура ва ўмовах глабалізацыі*: матэрыялы навуковай канферэнцыі, прысвечанай 35-годдзю БДУКМ (3 снежня 2010 г. Мінск, 2011, т. 2, с. 92–96.

⁴¹ ДОВНАР, Л. Книга и документ: “цена” вопроса. *Крыготыра*, 2011, т. 57, с. 38–48.

⁴² КУЗЬМІНІЧ, Т. В. Нацыянальны электронны дакумент як аб’ект дзейнасці Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі. In *Матэрыялы V Міжнародных книговедческих чтений «Электронные библиотеки и ликвидация информационного неравенства»*, Минск, 8–9 октября 2009 г. Минск, 2009, с. 35–43; *Нацыянальны дакумент як аб’ект дзейнасці бібліятэк Беларусі*: зборнік артыкулаў. Мінск, 2010.

⁴³ БЕЛЬ, А. В. Узасмадзяенне бібліятэк, музеяў, архіваў: на прыкладзе праекта ЮНЕСКА “Падпольны і партызанскі друк Беларусі”. In *Матэрыялы V Міжнародных книговедческих чтений «Электронные библиотеки и ликвидация информационного неравенства»*, Минск, 8–9 октября 2009 г. Минск, 2009, с. 185–189; ЛАБЫНЦЕВ, Ю. А. Новые информационные технологии в экспедиционном культуролого-книговедческом поиске:

ботанным вопросам белорусского книговедения, как *библиофилия*, “букинистическая книга”, обратился в последнее время В. Герасимов, раскрывая содержание через понятие антикварно-букинистической книги, её классификацию, критерии оценки и ценности⁴⁴. Темат “библиофилии” и “музея книги” посвящаются теоретические

начальный этап подготовки текстовых баз данных. In *Книга – источник культуры. Проблемы и методы исследования*. Москва; Минск, 2008, с. 171–175; ЛАБЫНЦЕВ, Ю. А. О создании электронного корпуса изданий международного проекта по истории книжной культуры белорусов современной Польши. In *Материалы VI Международных книговедческих чтений «Библиотеки в формировании инновационной среды для развития науки, образования и бизнеса»*. Минск, 2010, с. 144–148; СЦЕБУРАКА, А. М. Мультимедийный проект “Французские автографы в фондах Национальной библиотеки Беларуси”. In *Матерыялы Чацвёртых Міжнародных навукова-адукацыйных чытаньняў “Новыя тэхналогіі ў захаванні дакументальных помнікаў”*. Минск, 2008, с. 244–246; ШАВИНСКАЯ, Л. А. Создание электронного архива культуролого-книговедческих экспедиций: опыт формирования единой поисковой системы. In *Книга – источник культуры. Проблемы и методы исследования*. Москва; Минск, 2008, с. 377–381; СУША, А. А. Роль современных информационных технологий в выучении и популяризации книжной культуры Беларуси (на примере электронных изданий Национальной библиотеки Беларуси). In *Матерыялы Чацвёртых Міжнародных навукова-адукацыйных чытаньняў “Новыя тэхналогіі ў захаванні дакументальных помнікаў”*. Минск, 2008, с. 162–167.

⁴⁴ ГЕРАСИМОВ, В. М. Букинистическая книга: свет – Беларусь – история – современность – перспективы. In *Материалы VI Международных книговедческих чтений «Библиотеки в формировании инновационной среды для развития науки, образования и бизнеса»*. Минск, 2010, с. 148–155.

работы Т. Сапеги⁴⁵. Остаются весьма актуальными и темы *искусства книги*⁴⁶, сохранности книжных памятников (*реставрация и консервация*)⁴⁷.

Необходимо отметить и значительную роль в развитии белорусского книговедения (в том числе и персонального) международных связей и персональных контактов: в области изучения книжного наследия, участия в международных проектах и конференциях, публикации научных работ. Важнейшее значение имеет в данном направлении и перевод на белорусский

⁴⁵ САПЕГА, Т. А. Бібліяфілія як любоў да кнігі і мастацтва бібліяфіліі. In *Мастацтва*: [зб. артыкулаў]. Минск, 2009, с. 30–33; Крытэрыі адбору кніжных помнікаў для экспанавання. In *Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі*. Минск, 2009, вып. 11, с. 282–292; Навукова-даследчая дзейнасць Музея кнігі Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі: перспектывы кірунку развіцця. In *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры*. Минск, 2008, вып. 2, с. 90–99; Экспазіцыйныя праекты музея кнігі як частка навуковай і культурнай дзейнасці Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі. In *Материалы VI Международных книговедческих чтений «Библиотеки в формировании инновационной среды для развития науки, образования и бизнеса»*. Минск, 2010, с. 178–183.

⁴⁶ БАРАЗНА, М. Р. Мастацтва кнігі Беларусі XX стагоддзя. Минск, 2007; СЫНКОВА, І. А. Мастацтва ўсходняй аправы: беларускія калекцыі ў кантэксце мусульманскай пераплётнай традыцыі. In *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: гісторыя і сучаснасць*. Минск, 2011, [вып. 3], с. 307–334.

⁴⁷ Материалы круглого стола “Рэстаўрацыя і захаванасць кніжных помнікаў: погляд прафесіяналаў” (18 мая 2012 г.) представлены в издании: *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры*: вывучэнне і захаванне: зб. навук. арт. [Вып. 4]. Минск, 2012. 254 с.

язык научных книговедческих текстов, что в целом обогащает терминологический и содержательный контент белорусской науки о книге⁴⁸. В свою очередь о современном белорусском книговедении, направлениях его развития (общих и особенных) в контексте исследований книжной культуры пишут российские и польские учёные⁴⁹.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Синкретичность и компаративность белорусской науки о книге проявляется как в её представлении отечественными и зарубежными книговедами, исследователями

(исследованиями), так и широким кругом учёных – представителей гуманитарных наук (филологии, истории, философии, культурологии, искусствоведения), а также их разработками.

Наука (наука о книге особенно, как и сама книга!) – результат коллективного труда, однако статус науки в значительной степени определяет статус персональный, т. е. научный авторитет той или иной персоны, персон.

Развитие науки осуществляется благодаря не только и не столько сумме накопленных знаний, а исключительно благодаря появлению фундаментальных программных трудов, которые определяют движение науки, её алгоритм, нацеленный на перспективу.

Подобным трудом для белорусской науки о книге, несомненно, является как «Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі» Вацлава Ластовского, так и его персона. Известный белорусский писатель Нил Гилевич отметил, что мы ещё не готовы по-настоящему обо всём этом говорить, потому что наследие В. Ластовского очень масштабное, многогранное и разножанровое, а ещё и непростое в философско-эстетическом отношении: “[...] адзін з мудрых урокаў Ластоўскага: вывучаць мову, літаратуру, мастацтва трэба толькі ў адзінстве з вывучэньнем гісторыі Беларусі – вялікай, тысячагадовай гісторыі”⁵⁰. В таком единстве следует изучать и историю белорусской книги.

⁴⁸ Более подробно, например, см.: ДОВНАР, Л. О роли личности в развитии науки о книге, или Штудии Кшиштофа Мигоня. In *Берковские чтения: Книжная культура в контексте международных контактов: материалы Международной научной конференции* (Минск, 25–26 мая 2011 г.). Минск; Москва, 2011, с. 124–128; ДОВНАР, Л. І. Кшыштаф Мігань і Беларусь. In *Кніжыцаф Мігань = Krzysztof Migoń: біябібліяграфічны паказальнік (1960–2010): да 70-годдзя з дня нараджэння і 50-годдзя навуковай дзейнасці*. Мінск, 2011, с. 39–46; *Гісторыя беларускай кнігі*: вучэб. дапам. Мінск, 2012, с. 16–17; ДОВНАР, Л. І. Возникновение и развитие науки о книге в Беларуси: истоки и перспективы во взаимосвязи. In *Фёдоровские чтения*. Москва, 2012, с. 250–265.

⁴⁹ См., например: ЛЕНСКИЙ, Б. В., ВАСИЛЬЕВ, В. И. *Книговедение. Книжная культура. Книгоиздание: история и современность*. Москва: Наука, 2009, с. 16, 20–22, 27–29; MIGOŃ, KRZYSZTOF. ‘Kultura książki’ – wyrażenie potoczne, kategoria badawcza, czy specjalność naukowa? In *Ludzie i książki. Studia i szkice bibliologiczno-biograficzne. Księga pamiątkowa dedykowana profesor Hannie Tadeusiewicz*. Łódź: Uniwersytet Łódzki, 2011, s. 55.

⁵⁰ ГІЛЕВІЧ, Н. А. “Па крыніцах гаючае вады”. Вялікі беларус-крывіч. In *Дзеяслоў*. 2007, № 3 (28), с. 224.

ССЫЛКИ

1. A. J. Białoruska literatura i bibliografia. In *Wielka encyklopedia powszechna ilustrowana*. Warszawa, 1892, т. 8, s. 646–658.
2. KŁOSSOWSKA, Małgorzata. Aleksander Wiktor Bohatkiewicz. In *Studia o Książce*. 1971, т. 2, s. 221–239.
3. KOREDCZUK, Bożena. Biografia jako kategoria badawcza w polskiej bibliologii. In *Bibliologia. Problemy badawcze nauk humanistycznych*: praca zbiorowa pod redakcją Dariusza Kuźminy. Warszawa: Wydawnictwo SBP, 2007, s. 60–70.
4. LELEWEL, JOACHIM. *Bibliograficznych Ksiąg Dwoje, w których rozbrane i pomnozone zostały dwa dzieła Jerzego Samuela Bandtke*. Wilno, 1823–1826. Т. 1–2.
5. MIGOŃ, KRZYSZTOF. [Recenzja]. *Roczniki Biblioteczne*. (Wrocław), 2001, т. 45, s. 273–275; Klaus Schreiber: Biografische Informationsmittel. Typologie mit Beispielen. Berlin: Deutsches Bibliotheksinstitut 1999 Teibd. 1–2, 1252 s. (Informationsmittel für Bibliotheken (IFB) Beiheft 9).
6. *Rzecz o Bibliografii powszechnej* na otworzenie tego kursu w Cesarskim Uniwersytecie Wileńskim dnia 10. Stycznia 1829. roku napisana przez Aleksandra Bohatkiewicza. W Wilnie: nakładem i drukiem A. Marciniowskiego, 1830.
7. VLADIMIROVAS, LEVAS. *Knygos istorija*. Vilnius: Mokslas, 1979.
8. АЛЕКСАНДРОВИЧ, С. Х. Книзнаўства. In *Беларуская Савецкая Энцыклапедыя* у 12 т. Мінск: БелСЭ, 1972, т. 6, с. 39.
9. *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры*: зборнік навуковых артыкулаў. Вып. 2. Склад. Доўнар Л. І., Самайлюк Т. А. Мінск, 2008.
10. БЯРОЗКІНА, Н. Ю. *Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI – пач. XX ст.)*: вучэб. дапам. 2-е выданне. Мінск: Беларус. навука, 2000 с.
11. ВАЛЕВСКИЙ, А. Л. *Основания биографии*. Киев: Наукова думка, 1993. 110 с.
12. ВЛАДИМИРОВ, Л. И. *Всеобщая история книги*. Москва: Книга, 1988.
13. ВОЛК, А. А. *Книгоиздательское дело в Белоруссии*: ист. очерк. Минск: Изд-во БГУ, 1977.
14. ГАЛЕНЧАНКА, Г. Я. *Невядомыя і малавядомыя помнікі духоўнай спадчыны і культурных сувязей Беларусі XV–сярэзіны XVII ст.* Мінск: Беларуская навука, 2008.
15. ГАЛЕНЧАНКА, Г. Я. *Францыск Скарына – беларускі і усходнеславянскі першадрукар*. Мінск: Навука і тэхніка, 1993.
16. Гісторыя беларускай кнігі. *Крывіч* (Коўна), 1924, № 1 (7).
17. *Гісторыя беларускай кнігі*. У 2 т. Т. 1: Кніжная культура Вялікага княства Літоўскага. М. В. Нікалаеў; навук. рэд.: В. В. Антонаў, А. І. Мальдзіс. Мінск: БелЭн, 2009.
18. *Гісторыя беларускай кнігі*. У 2 т. Т. 2: Кніжнасць новай Беларусі (XIX–XXI стст.). М. В. Нікалаеў, Л. І. Доўнар, М. А. Лукоўская, Р. С. Матульскі. Мінск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011.
19. ДИАКОВСКАЯ, Е. А. *Эволюция персонально-ориентированных элементов справочно-поискового аппарата современных библиотек*: диссертация на соискание ученой степени канд. пед. наук: 05.25.03. «Библиотековедение, библиографоведение, книговедение». Самара, 2004. Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/evolyutsiya-personalno-orientirovannykh-elementov-spravочно-poiskovogo-apparata-sovremennykh>. Дата доступа: 14.09.2012.
20. ДОВНАР, Л. Белорусское книговедение и национальное возрождение 1920-х годов. *Кныготыра*, 2007, т. 48, р. 53–66.

21. ДОВНАР, Л. А. Книговедческое знание и белорусская библиография: источники и ориентиры. In *Труды Международного библиографического конгресса* (Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2010 г.). Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург, 2012, с. 238–248.
22. ДОЎНАР, Л. І. *Гісторыя беларускай кнігі*: вучэбны дапаможнік. Мінск: БДУКМ, 2012.
23. ДОЎНАР, Л. І. Праблемнае поле беларускай кнігазнаўчай навукі і адукацыі. In *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры*: зборнік навуковых артыкулаў: у 2 ч. Мінск, 2006, [вып. 1], ч. 2, с. 204–209.
24. ДОЎНАР Л. І. “У горадзе маім – такім мацоўным – адзін я быў!”. In *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: гісторыя і сучаснасць*: зборнік навуковых прац. Мінск: БДУКМ, 2011, [вып. 3], с. 139–168.
25. Из бумаж В. У. Аастовского. Подготовка и публикация текста Н. А. Попковой. In *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры*: гісторыя і сучаснасць: зборнік навуковых прац. Мінск: БДУКМ, 2011, [вып. 3], с. 196–198.
26. КАРОТКІ, У. Г. Тыпалогія прадмоў і пасляслоўяў беларускіх паслядоўнікаў Скарыны. In *Спадчына Скарыны*: зборнік матэрыялаў Першых Скарынаўскіх чытанняў (1986). Мінск: Навука і тэхніка, 1989, с. 231.
27. ЛАБЫНЦАЎ, Ю. *Пачатак Скарынам*: Беларуская друкаваная літаратура эпохі Рэнэсансу. Мінск: Маст. літ., 1990.
28. ААСТОЎСКІ, В. *Выбраныя творы*. Уклад. прадм. і камент. Язэпа Янушкевіча. Мінск: “Беларускі кнігазбор”, 1997. Режим доступа: <http://bk.knihi.com/lastouski>
29. ААСТОЎСКІ, В. *Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі*: Спроба паясьніцельнай кнігопісі ад канца Х да пачатку ХІХ стагоддзя. Коўна, 1926.
30. ЛАЎРЫК, Ю. М. *Кнігі і кнігазборы Куцеінскага манастыра ў сярэдзіне ХVІІ ст.* Мінск: Тэхналогія, 2012.
31. ЛЕЛИКОВА, Н.К. *Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в ХІХ–первой трети ХХ века.* Санкт-Петербург: РГБ, 2004, с. 259.
32. ЛЕОНЧИКОВ, В. Е. Общая ретроспективная библиография книг союзных республик. *Вопросы библиотековедения и библиографоведения*, (Минск), 1972, вып. 1, с. 3–5.
33. ЛЯВОНЧЫКАЎ, В. Е. *Беларуская бібліяграфія*: агульны курс. Мінск: Вышэйш. шк., 1991.
34. ЛЯВОНЧЫКАЎ, В. Е. Бібліятэчна-бібліяграфічная дзейнасць Аляксандра Ельскага. *Бібліятэчны свет*, 2001, № 2, с. 25.
35. ЛЯВОНЧЫКАЎ, В. Е. Кніжная культура ў навуковых працах акадэміка Я. Ф. Карскага. In *Духовныя асновы сучаснай культуры: праблемы захавання культурнай спадчыны: ХVІ Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытання, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры* (Мінск, 26–28 мая 2010 г.): у 2 т. Мінск: Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2011, т. 1, с. 144.
36. Лялевель (Lelewel) Іаахім. Дзмітрый Караў, Васіль Семенякоў. In *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі у 6 т.* Мінск: БелЭн, 1997, т. 4, с. 423–424.
37. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі “Вацлаў Ластоўскі – выдатны дзеяч беларускага адраджэння”, прысвечанай 110-й гадавіне з дня нараджэння вучонага, пісьменніка і грамадскага дзеяча (Наваполацк, кастрычнік 1993 г.). In *Беларусіка=Albaruthenica*. Рэд. В. Рагойша, Г. Цыхун, З. Шыбека. Мінск: Навука і тэхніка, 1995, кн. 4, с. 236–356.
38. МІГАНЬ, К. Стан сучаснага кнігазнаўства як навукі. In *Беларуская кніга ў кантэксце*

сусветнай кніжнай культуры: зборнік навуковых артыкулаў. Мінск, 2008, вып. 2, с. 29–30.

39. НИКАЛАЕЎ, М. *Палата кнігапісная*: Рукапісная кніга на Беларусі ў Х–XVIII стст. Мінск: Маст. літ., 1993.

40. *Пачынальнікі*. 3 гісторыка-літаратурных матэрыялаў XIX ст. Укладальнік Г. В. Кісялёў. Мінск: Навука і тэхніка, 1977.

41. ПЕТРИНА, А. Б. *Научная биография в российской культурной и интеллектуальной традиции*: поиск новой модели: диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук па спецыяльнасці «Тэорыя і гісторыя культуры» 24.00.01. Омск, 2009. Режим доступу: <http://www.dissercat.com/content/nauchnaya-biografiya-v-rossiiskoi-kulturnoi-i-intellektualnoi-traditsii-poisk-novoi-modeli#ixzz2Nafo06xM>.

42. САВЕРЧАНКА, І. *Aurea mediocritas*: Кніжна-пісьмовая культура Беларусі. *Адраджэнне і ранняе барока*. Мінск: Тэхналогія, 1998.

43. САГАНОВІЧ, Г. Жалуды гісторыі. *Наша Ніва*, 1998, № 1 (98). Рэжым доступу:

<http://nn.by/?c=ar&i=92879>. Дата доступу: 12. 01. 1998.

44. САМОЙЛЮК, Т. А. *Праваславная кніга в Беларусі*. Мінск: Праваслаўнае Братства ў гонар Святога Архистратига Михаила в г. Минске, 2005.

45. СУША, А. Першая гісторыя беларускай кнігі і яе стварэнне. In ЛАСТОЎСКИ, В. *Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі*: факсімільнае выданне. Мінск: Мастацкая літаратура, 2012.

46. Тэоретик науки о книге Александр Виктор Богаткевич и его Труд о всеобщей библиографии. In Boharkiewiczzius, Aleksandras Wiktoras. *Veikalas apie visuotinę bibliografiją*. Parengė A. Braziiūnienė, A. Navickienė, S. Rapolkienė. Vilnius, 2004, p. 253.

47. *Хрестоматія па старажытнай беларускай літаратуры*. Склад. А. Ф. Коршунаў. Мінск: Вучпедвыд БССР, 1959.

48. ЯНУШКЕВІЧ, Я. Наш Глогер: Вацлаў Ластоўскі – энцыклапедыст. In *Кароткая энцыклапедыя старасьведчыны*. Уклад. Я. Янушкевіч. Мінск: Выдавец В. Хурсік, 2003, с. 4–12.

BEFORE AND AFTER VATSLAV LASTOVSKI: THE BELARUSIAN BIBLIOLOGY IN THE PERSONAL BIBLIOLOGY CONTEXT

LARISA DOVNAR

Abstract

The focus of our research is on the contribution of Vatslav Lastovski to the Belarusian bibliology, the coverage of his main provisions of the book culture of Belarus. At the same time, this topic requires determining the timeframe which is associated with the occurrence of bibliology – from the beginning of the 19th century – and

its present status in Belarus; also, it implies the narrowing of its substantive content, because the personal context was elected (not so much comparative – with the contribution of Lastovski – as archetypal which reveals the role of a person in the development of the Belarusian bibliology).

IKI IR PO VACLOVO LASTAUSKO:
BALTARUSIŲ MOKSLAS APIE KNYGĄ
PERSONALINĖS KNYGOTYROS KONTEKSTE

LARISA DOVNAR

Santrauka

Straipsnio objektas – Vaclovo Lastausko (1883–1938) indėlis į Baltarusijos knygotyros raidą, nagrinėjant pagrindines Baltarusijos knygos kultūros temas. Straipsnio objektas tiesiogiai siejasi su XIX amžiuje atsiradusiu knygos mokslu ir šiandienos Baltarusijos knygotyros situacija. Pasirinktas personalinis kontekstas – ne tiek lyginamasis, pabrėžiantis V. Lastausko indėlį, kiek archetipinis, parodantis vienos ar kitos asmenybės reikšmę baltarusių knygos istorijoje. Straipsnio tikslas – aktualizuoti personalinės knygotyros vaidmenį knygos moksle, parodyti, kad Baltarusijos knygotyros raidą skatina ne tiek sukauptų knygos žinių kiekis, kiek tai, kad buvo parengti ir išleisti fundamentiniai programiniai knygotyros darbai, kurie tapo etapiniais knygotyros moksle ir svarbiais Baltarusijos knygotyros ateičiai. Vienas iš tokių baltarusių knygos istorijos darbų – V. Lastausko Baltarusių knygos istorija (Kaunas, 1926).

Šiandien personalinė knygotyros kryptis, palyginti su kitomis jos dedamosiomis arba su funkcionalią knygotyra, teoriniu ir metodologiniu požiūriu turi menkesnį įdirbį. Bet kaip mokslo reiškinys ji egzistuoja nuo pat knygos mokslo atsiradimo (jos pagrindas – biografinis). Mūsų įsitikinimu, personalinės knygotyros objektas – tai pati asmenybė (personalija) ir personalinio paveldo interpretacija, jo raida. Tipologiniai požymiai pirmuoju atveju yra personaliniai kūriniai (knygotyrininkų darbai, veiklos rezultatai ir egodokumentai), antruoju – perso-

nalinis turinys: pačios asmenybės mokslinių tyrimų ir palikimo publikacijos.

Nagrinėjant baltarusių knygotyros žinių priešistorę, straipsnyje dėmesys telkiamas į glaudų jų ryšį su raštijos raida, rankraštinių knygų kūrimu ir jų sklaida (IX–XIII a.), spausdintinės knygos atsiradimu XVI amžiuje. Vilniaus universitete XIX amžiaus pradžioje Joachimasis Lelwelis ir Aleksandras Wiktoras Bohatkiewiczzius suformavo naujo mokslo apie knygą pagrindus, XIX a. pabaigoje–XX a. pradžioje pasirodė Aleksandro Jelskio, Efmio Karskio darbai, nagrinėjantys raštijos ir spausdintinio paveldo paminklus. V. Lastausko knygos istorija tapo pirmuoju bandymu tirti knygą kaip materialaus daikto, dvasinės ir meninės išraiškos visumą. Tai pirmasis Baltarusijos knygos kultūros istorijos tyrimas.

Straipsnyje taip pat aptariami pagrindiniai baltarusių knygotyros laimėjimai ir problemos sovietmečiu. Iki dešimtojo dešimtmečio vidurio nebuvo specialių knygotyros renginių, jie vyko prišlieti prie bendrųjų humanitarinių konferencijų. Šiandien galima kalbėti apie Baltarusijos knygotyra kaip apie subrendusią knygos mokslą – vyrauja istorinių knygų rinkinių tyrimai, išleista monografijų ir vadovėlių. Teorinėje plotmėje daugiausia dirbama terminologinės tvarkybos srityje, taip pat knygos metodologijos, baltarusių knygos istorijos metodologijos, knygos kaip kultūros universumo, knygos ir dokumento santykio, nacionalinio elektroninio dokumento ir kitomis temomis.

Įteikta 2013 m. sausio mėn.